

УДК 94:630 (571.1).08

ББК 63.3 (253.3)

Кадровая модернизация Лесной части Алтайского округа в период перехода к интенсивному лесному хозяйству (1911–1915 гг.)*

Е.А. Карпенко

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

The Personnel Modernization of Forest Part of the Altai District during the Period of Transition to Intensive Forestry (1911–1915)

E.A. Karpenko

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена рассмотрению одного из малоизученных вопросов в истории лесного хозяйства Алтайского округа — кадровой модернизации Лесной части Алтайского округа в период перехода к интенсивному лесному хозяйству (1911–1915 гг.). На основе материалов Государственного архива Алтайского края, нормативных документов и списка чинов ведомства Кабинета показана актуальность кадрового вопроса, проанализированы численность, уровень образования и квалификация лесничих и помощников лесничих. Показаны сложности наполнения новых управленческих структур квалифицированными специалистами-лесоводами в условиях введения дробного хозяйственно-территориального деления округа во время административной реформы 1911 г. При рассмотрении влияния данной реформы на проблему кадрового обеспечения сделана краткая характеристика предшествующего состояния лесной отрасли региона, позволившая прийти к выводу, что потребность в создании новой управленческой структуры с квалифицированными специалистами, учеными-лесоводами возникла задолго до перехода к интенсивному лесному хозяйству на территории Алтайского округа.

Ключевые слова: Алтайский округ, Лесная часть, лесное хозяйство, кадровый вопрос, лесничие, модернизация.

DOI 10.14258/izvasu(2017)5-09

Финансово-экономические отношения, возникающие в процессе лесозексплуатации, имеют важное значение для развития лесной отрасли. Наличие эффективной системы платного многоцелевого лесо-

The article is devoted to the one of little-studied questions in the history of the Altai Forest District, to HR modernization of the Altai District forest during the transition to the intensive forestry (1911–1915). On the basis of materials of the State archive of the Altai Region, the regulatory documents and acceding to the list of ranks of Cabinet of His Imperial Majesty, the article shows the relevance of HR, the number, the level of education and qualification of foresters. The consideration is given to the difficulty of filling of a new administrative structures with qualified foresters in conditions of the introduction of the fractional economic and territorial division of the region during the administrative reform of 1911. When considering the impact of the reform on the HR problem, the brief characteristic is given to the previous state of forestry in the region which let us make the conclusion that the need in creation of a new management structure with qualified specialists, forest scientist arose long before the transition to the intensive forestry in the Altai territory.

Key words: Altai district, Forest part, forestry, a personnel problem, of forest wardens, modernization.

пользования является одним из обязательных элементов ведения «правильного лесного хозяйства». Однако внедрение новой техники и модернизация технологий сами по себе не могут дать должного экономического

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края (региональный научный конкурс «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном»), проект № 16-11-22005 «Западносибирское региональное чиновничество Кабинета Его Императорского Величества как воплощение ведомственной служебной корпорации (середина XVIII — начало XX в.)»

эффекта, если это не сопровождается созданием рациональной производственной структуры, правильной организацией рабочих мест. К началу рассматриваемого периода лесохозяйственная деятельность сводилась в основном к эксплуатации естественных лесных запасов. В связи с этим в лесном хозяйстве округа формировались преимущественно кадры работников лесной охраны и административно-технического персонала.

На основе материалов Государственного архива Алтайского края (ГААК), Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ), нормативных документов и списка чинов ведомства Кабинета его императорского величества (Кабинет) предпринята попытка рассмотреть влияние административной реформы 1911 г. на процесс перехода к интенсивному лесному хозяйству и наполнение созданных управленческих структур квалифицированными лесными специалистами. Исследователи неоднократно обращали свое внимание на различные аспекты кабинетского лесного хозяйства. Однако кадровый вопрос не получил должного рассмотрения, он оставался в разделе сопутствующих при изучении административно-хозяйственной политики Кабинета. Его нормативная сторона последовательно изложена Т.Н. Соболевой [1]. А.Е. Кухаренко, проводя реконструкцию административно-хозяйственной политики Кабинета в земельно-арендной сфере, указал на усложнение административной структуры и в лесной отрасли [2]. Авторы коллективной монографии, создавшие комплексную аналитическую модель управления и эксплуатации природных ресурсов Алтая, представили общую официальную картину кадрового вопроса [3]. Процесс формирования профессионального лесного ведомства путем модернизации системы лесопользования и лесоохраны казенных лесов, включая региональные особенности лесов юга Западной Сибири, подробно рассмотрен М.О. Тяпкиным [4–5].

Рассматривая влияние реформы 1911 г. на проблему кадрового обеспечения, необходимо прежде всего обратиться к предшествующему состоянию лесной отрасли региона, поскольку потребность в создании новой управленческой структуры с квалифицированными специалистами возникла задолго до процесса перехода к интенсивному лесному хозяйству.

Существовавшая в округе модель управления и административно-хозяйственного районирования, созданная в ходе реформы 1896 г., не смогла обеспечить эффективное решение стоявших перед ней задач. Границами имений являлись границы административных единиц — уездов, волостей и селений, а также «живые урочища», которые легко было найти на местности [6]. Такое районирование учитывало сложившиеся административные и природные границы [7, с. 144] и призвано было преодолеть излишнюю централизацию в управлении хозяйством. Во главе

имения стоял управляющий, непосредственно подчинявшийся начальнику округа [8, л. 29]. Под его юрисдикцию попадали дела в лесной, земельно-арендной и переселенческой сферах, производство платного и бесплатного отпуска леса, рассмотрение дел о нарушениях Лесного устава [9, с. 94–95; 10, с. 15–16; 11, с. 186]. На помощников управляющих возлагались обязанности по заведованию определенными «участками» (частями имений) и проводимыми там хозяйственными заготовками. В наиболее удаленные дачи имений назначались лесные смотрители. Они также обязаны были контролировать действия лесной стражи, выдавать лесорубочные билеты и следить за исполнением норм рубок, составлять протоколы о нарушениях Лесного устава. При Главном управлении округа были учреждены должности трех старших и двух младших лесничих, которым вменялся общий надзор за ведением рационального лесного хозяйства и контроль за действиями администрации имений и лесной стражи [7, с. 145].

Авторы монографии «Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии» вполне справедливо назвали реформу 1896 г. «осторожной» из-за отсутствия в ней «значительных административных нововведений, рассчитанных на перспективу» и острой нехватки управленческого персонала [3, с. 205]. Кроме того, недостаточный кадровый потенциал, когда большинство служащих имений не обладали необходимым образованием и компетенцией в лесном деле, стал дополнительным негативным фактором в процессе внедрения «правильного лесного хозяйства». Так, только двое из 53 человек штатного персонала имений имели квалификацию ученых-лесоводов, а часть — практический опыт управления лесным хозяйством в предшествующий период [12, л. 1–6]. К 1906 г. ситуация не изменилась. Помощник начальника округа А.В. Розанов докладывал в Кабинет, что управление округа часто было вынуждено назначать на должности помощников управляющих лиц без специального лесного образования, хорошо зарекомендовавших себя в других профессиях. Поэтому в некоторых имениях не было ни одного лесоведа [3, с. 213]. В последующие годы кардинальных изменений также не произошло. В 1909 г. среди 12 управляющих имениями лесных специалистов было только 4, среди 38 помощников управляющих — 6, среди лесных смотрителей — ни одного [13, л. 45об.].

К 1911 г., когда стали понятны и прогнозируемы результаты землеустройства населения округа и в более или менее упорядоченную колею вошел колонизационный процесс, стало окончательно ясно, что существовавшая административно-хозяйственная структура, предусматривавшая деление округа на 12 имений, полностью исчерпала свои возможности и не могла обеспечить ни рост доходов от эксплу-

атации природных ресурсов, ни управляемость хозяйственных объектов.

В апреле 1911 г. «Временные штаты Алтайского округа», предусматривавшие дробную хозяйственно-территориальную структуру, были утверждены законодательно [14]. По предписанию Кабинета и решению съезда земельно-лесных чинов 1910 г. вся территория Алтайского округа была разделена на 47 лесничеств и три арендных района [15, л. 1]. Но уже через три года исходя из соображения обеспечения дальнейшего прогресса в лесном деле количество лесничеств возросло на 10 единиц [16, л. 27]. Их границы ориентировались не столько на существовавшее административно-территориальное деление, сколько на нужды лесного и арендного хозяйства. Для установления более деятельной связи лесничеств с управлением округа и осуществления систематического надзора за их администрацией контрольные функции были возложены на заведующего Лесной частью Болеслава Константиновича Эйсмонта и восемь старших лесничих [10, с. 19]. Они находились в непосредственном подчинении у начальника округа и регулярно представляли ему отчеты о делах в лесничествах [17, с. 429]. В разное время ими являлись лесничие первого и второго разрядов, имевшие гражданские чины от коллежского секретаря до статского советника: А.С. Булавас, Г.В. Орлов, А.В. Андреевич, М.Н. Львов, Н.Н. Соколов, А.К. Голимон, Н.А. Будберг, В.А. Андреев, М.И. Перрон, Е.Г. Родд, Н.Н. Абрамов, В.В. Гроновский, В.П. Монюшко, А.П. Борзов, К.П. Перетолчин [18, с. 153–156; 19, с. 152–155; 20, с. 171–175; 21, с. 160–164; 22, с. 161–165]. Сравнительно молодые (средний возраст около сорока лет) и хорошо подготовленные в вопросах лесного хозяйства специалисты-практики стояли во главе восьми ревизорских районов, на которые была разделена территория округа [23, л. 23–23об.].

А.Е. Кухаренко, характеризуя административно-хозяйственную политику Кабинета, подчеркнул, что введение надзорной инстанции в виде старших лесничих резко повысило возможности управления лесным хозяйством округа [2, с. 134]. Участвуя в хозяйственной деятельности лесничеств, они контролировали, ревизи-

ровали и инспектировали вверенные им районы, проводили поверку лесоотпускных и финансовых смет [17, с. 429]. Заведующий Лесной частью лесничий первого разряда Б.К. Эйсмонт нес ответственность за состояние лесного хозяйства на всем пространстве округа и контролировал деятельность подчиненных ему учреждений и должностных лиц [24, л. 1–14]. С апреля 1914 г. произошло увеличение численного состава лесничих на 12 штатных единиц, их помощников — на 22, вызванное изменением количества лесничеств [9, с. 104].

Во главе лесничеств в прямом подчинении у заведующего Лесной частью стояли местные лесничие, как правило, назначаемые из числа бывших управляющих имениями. В штатном расписании от 6 апреля 1911 г. насчитывалось 9 штатных мест лесничих первого разряда, 15 — второго разряда, 23 — третьего разряда [25, л. 100 об.–101]. Их фактическая численность в год проведения реформы была на 5 единиц меньше запланированной [18, с. 157–180].

Контингент помощников лесничих (лесных кондукторов) формировался из бывших помощников управляющих имениями и лесных смотрителей, имевших лесное образование и обладавших опытом заведования лесным хозяйством. Они выполняли ревизорские функции по отношению к лесной страже и отвечали за сохранность лесного фонда на всем пространстве лесничества. В штатном расписании от 6 апреля 1911 г. для них было выделено 90 мест (40 — первого разряда, 50 — второго разряда) [25, л. 100 об.–101]. В действительности в 1911 г. было всего 47 помощников лесничих, годом позже — 85 человек [18, с. 180–230; 19, с. 152–155].

В целях освобождения лесничих от «неизбежно-го канцелярского труда» была введена новая должность писмоводителя [25, л. 10], ими были вольнонаемные — «служащие по найму». Контрольные функции за деятельностью администрации лесничеств были возложены на чиновников Алтайского отделения контроля. В 1911 г. лесничества, сгруппированные в 5 участков, поступили под их надзор [26, л. 287–287об.].

Преобразования 1911 г. не затронули положения лесной стражи, непосредственно занятой охраной

Динамика личного состава служащих Лесной части Алтайского округа (1911–1915 гг.)

Год	Количество лесничеств (шт.)	Всего штатных единиц (чел.)	Лесничие, помощники лесничих		
			всего фактических единиц (чел., %)	в том числе с высшим лесным образованием (чел., %)	в том числе призвано на военную службу по мобилизации (чел., %)
1911	47	145	92 (63,4)	17 (18,4)	–
1912	47	145	136 (93,7)	17 (12,5)	–
1913	47	145	137 (94,4)	15 (10,9)	–
1914	57	179	180 (100)	15 (8,3)	32 (17,7)
1915	57	179	180 (100)	13 (7,2)	83 (46,1)

Источники: [18, с. 153–230; 19, с. 152–229; 20, с. 171–249; 21, с. 160–251; 22, с. 161–254].

земельно-лесного имущества и составлявшей низовой ярус служащих лесничеств. Комплектование, размещение, подчинение, материальное обеспечение, вооружение, обучение лесной стражи осуществлялось в соответствии с правилами, введенными Е.Н. Волковым в 1908 г. [27, с. 1–36]. Единственное, но очень важное преимущество низшие лесоохранные структуры получили в 1911 г. за счет сокращения размеров объездов и надзоров [1, с. 231].

Административная реформа 1911 г. возложила на лесничих ответственность за все подведомственные им отрасли хозяйства. Они впервые получили право самостоятельно решать вопросы по достижению запланированных Кабинетом финансово-экономических показателей. Такое расширение полномочий потребовало грамотных специалистов, составляющих квалифицированную кадровую базу. Должности лесничих в 1911 г. заняли как бывшие управляющие именными, отличившиеся по службе и обладавшие специальным лесным образованием, так и вновь приглашенные лица, подбиравшиеся по тем же критериям. Как уже отмечалось выше, в ходе реализации административной реформы 1911 г. лесничие должны были стать настоящими «хозяевами» своей необъятной лесной территории, досконально знающими управляемое ими хозяйство и умеющими эффективно руководить им. Управляющий Кабинетом генерал-майор Е.Н. Волков был «обрадован введением в действие лесничеств», обновлению их персонала и желал «всем чинам успешной работы и счастливой службы» [23, л. 168].

Успешность данного нововведения напрямую зависела от подготовки квалифицированных кадров. Изучение списков чинов ведомства Кабинета позволило установить уровень образования лесничих и их помощников. Так, лесничие первого и второго разрядов имели высшее образование, помощники лесничих и лесничие третьего разряда, как правило, имели начальное или домашнее образование. Безусловно, все это требует критического отношения, поэтому для создания полной картины полученные данные сопоставлялись с формулярными списками служащих Лесной части округа.

Высококвалифицированные лесные специалисты округа являлись выпускниками Санкт-Петербургского лесного института. Их средняя численность за пять лет составила 11,5% (В.Э. Бауэр, Л.Э. Дилло, Б.В. Имшенецкий, А.Г. Киюц, Е.Г. Родд, А.Н. Соколов, Л.Г. Воскресенский, Г.А. Харзеев, П.М. Яхимович, Б.К. Эймондт, М.Н. Григорьев, Г.К. Форест, В.П. Монюшко, К.В. Рабцевич, А.К. Голимонт, М.Н. Львов, К.П. Перетолчин и др.) [24, л. 1; 28, л. 1–3, 5–6 об.; 29, л. 30–33; 30, л. 16–17; 31, л. 1–2; 32, л. 17–18; 33, л. 8–11; 34, л. 19–20; 35, л. 7–9; 36, л. 1]. Лесной институт, основанный в 1805 г., являлся основным лесным вузом России.

Продолжительность обучения составляла от двух до четырех лет в зависимости от базового образования — среднего или высшего. Выпускникам Санкт-Петербургского лесного института присваивалось звание лесоведа первого или второго разряда [37, с. 57].

Рядовые служащие Лесной части специальное лесное образование получали в Лисинском лесном училище и губернских низших лесных школах (М.Д. Кружков, П.М. Маслихов, В.Я. Маркелис, А.А. Чирков, А.Н. Никаноров, А.А. Сизов, А.Г. Бутаев, В.А. Богословский, П.И. Глушков, Г.М. Семашко и др.) [38, л. 11–15; 39, л. 75–101; 40, л. 13–17; 41, л. 98–110 об.; 42, л. 8–9; 43, л. 13–14; 44, л. 38–39; 45, л. 84–85; 46, л. 59–60; 47, л. 1–9]. Училище было открыто в 1869 г. на базе Лисинского учебного лесничества и являлось единственным средним специализированным учебным заведением, но просуществовало всего 19 лет. Для подготовки лесных кондукторов (помощников лесничих) было открыто 10 низших лесных школ в Петербургской, Московской, Тульской, Воронежской и других центральных губерниях [37, с. 53]. В 1913 г. таких школ в губернских казенных лесничествах насчитывалось уже 43 единицы. Продолжительность обучения составляла два года, включая краткий курс лесоводства, съемку и черчение планов, в группах по 15 человек. К сожалению, в Алтайском округе отсутствовали специализированные лесные учреждения по подготовке лесных кадров на местах. Это негативно сказывалось на производительности труда низшего звена лесничих и их помощников, поскольку осваивать лесную науку приходилось «путем проб и ошибок».

При рассмотрении кадрового вопроса важное значение имеет структура состава кадров. Проведенный анализ уровня образования лесных чинов, представленный в таблице, свидетельствует о нарастающей потребности округа в квалифицированных лесных специалистах, столь необходимых для интенсивного развития лесной отрасли региона. Так, еще до мобилизации по мере увеличения численности персонала Лесной части наметилась тенденция к сокращению числа лиц с высшим лесным образованием. Это было вызвано как переводом служащих в другие ведомства, так и исключением их из списков «по домашним» обстоятельствам. Образовавшиеся вакансии часто заполнялись менее образованными сотрудниками «по найму» или оставались открытыми [20, с. 178]. С началом Первой мировой войны вопрос кадрового обеспечения приобрел особую остроту. Уже в 1915 г. более 45% лесничих и их помощников числились призванными на военную службу. Для контингента квалифицированных лесных специалистов это являлось весьма ощутимой потерей. Дефицит кадров в лесном хозяйстве на тот момент составил более 50%, что существенно затрудняло процесс управления лесным хозяйством региона.

Кабинет и руководство округа сознавали актуальность кадрового вопроса (см. табл). В 1917 г. Е.Н. Волков одобрил инициативу помощника управляющего Кабинетом А.П. Половцева о приглашении на практику в Алтайский округ четырех студентов лесного института для знакомства с особенностями лесостроительства округа, лесопильными и коммерческими операциями. В целях увеличения заинтересованности студентов подобной практикой им предусматривались выплаты не менее ста рублей в месяц и бесплатный проезд [48, л. 30–31 об.]. Главной причиной отсутствия притока молодых специалистов на службу в округ Кабинет считал их недостаточную осведомленность об особенностях ведения алтайского лесного хозяйства, забывая о том, что потенциальных работников прежде всего отпугивал низкий уровень социально-бытовых условий службы [49, л. 11 об.–12] и удаленность ее от Европейской России.

Тем не менее случаи добровольного осознанного выбора местом службы Лесную часть Алтайского округа, безусловно, были. К их числу следует отнести появление в округе выпускников лесного института С.В. Алексеева, Л.Г. Воскресенского, выпускника Императорского Юрьевского университета кандидата естественных наук К.Н. Миротворцева [50, л. 1–10 об.; 51, л. 7, 22–23].

В целях стимулирования производительности работ, выполняемых служащими Лесной части, широко применялось их награждение. Кандидатуры номинантов выбирались старшими лесничими согласно требованиям управления Алтайского округа «О порядке представления служащих к наградам» и с учетом Правил по Лесной части Алтайского округа 1911 г. Лица, прослужившие в должности не менее пяти лет и имевшие безупречную характеристику, могли быть представлены к награждению медалями [17, с. 430], серебряными и золотыми часами. Однако наиболее распространенным поощрением были денежные выплаты от 30 до 100 руб. [52, л. 7]. Для их получе-

ния не требовался должностной ценз, достаточно было добросовестно выполнять свои обязанности, как это делал, например, помощник заведующего Лесоинженерным отделом И.В. Балакин. В 1915 г. он прибыл в округ, а спустя год был награжден премией в размере 100 руб. «за добросовестную работу, в том числе и во внеурочное время» [53, л. 4]. Однако все эти поощрения теряли свою привлекательность, растворяясь в тяжелых лесных буднях лесничих и их помощников, слабо мотивируя их к труду.

Итак, введение в 1911 г. дробного хозяйственно-территориального деления округа, наполнение вновь созданных управленческих структур квалифицированными специалистами, многие из которых имели высшее образование, особенно на должностях лесничих, повышение степени самостоятельности руководителей низового звена в решении хозяйственных вопросов способствовали реализации замыслов Кабинета по активному переходу к интенсивному лесному хозяйству, отвечавшему требованиям лесной науки. Все это требовало регулярного притока квалифицированных энтузиастов своего дела, готовых к самостоятельной работе в любых условиях. Однако именно в них постоянно ощущался недостаток, вызванный отсутствием условий для массовой подготовки лесных кадров на местах. Кроме того, существенные корректировки в количественный и качественный состав Лесной части внесла мобилизация на фронты Первой мировой войны. Тяжелые условия труда и быта лесных специалистов, помноженные на специфику природных условий и хозяйственных перемен в регионе, оставляли кадровый вопрос открытым на протяжении всего рассматриваемого периода. Административные реформы 1896 г. и 1911 г. предполагали полную укомплектованность лесных кадров в соответствии со штатным расписанием. Однако фактически на протяжении всего периода наблюдалась стойкая нехватка квалифицированных специалистов, тормозившая переход к интенсивному лесному хозяйству.

Библиографический список

1. Соболева Т.Н., Гончарова Е.З. Административно-хозяйственное районирование Алтайского округа в 1911–1917 гг. // Актуальные вопросы отечественной истории XX века : сб. науч. статей. — Барнаул, 2006.
2. Кухаренко А.Е. Повышение эффективности управления земельно-арендным хозяйством Кабинета в Алтайском округе в 1910–1916 гг. // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2011. — № 4/2 (72).
3. Эксплуатация природных ресурсов Алтая императорским Кабинетом как фактор развития российской монархии (XVIII — начало XX в.) : монография / Т.Н. Собо-

лева, П.А. Афанасьев, А.Е. Кухаренко, Д.С. Бобров. — Барнаул, 2012.

4. Тяпкин М.О. Реализация функции государства по охране лесов в дореволюционный период : монография. — Барнаул, 2016.

5. Тяпкин М.О., Тяпкина О.А. Модернизация лесной отрасли Российской империи во второй трети XIX в. // Известия Алтайского гос. ун-та. — 2016. — № 2 (90). DOI:10.14258/izvasu(2016)2-26

6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е (ПСЗРИ-3). — Т. 16, № 12738.

7. Соболева Т.Н. Причины выбора кабинетской бюрократии модели комплексного руководства земельно-лесным хозяйством Алтайского округа (1896–1911 гг.) // III Научные чтения памяти Ю.С. Булыгина : сборник научных трудов / под ред. Ю.М. Гончарова, В.Н. Владимиров. — Барнаул, 2005.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 41.
9. Охрана лесов Томской губернии во второй трети XIX — начале XX в. : монография. — Барнаул, 2006.
10. Обзор деятельности округа за пятилетие (1911–1915). — Барнаул, 1916.
11. Жидков Г.П. Кабинетское землевладение (1747–1917). — Новосибирск, 1973.
12. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 3997.
13. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4089.
14. ПСЗРИ-3. — Т. 31. — Отд. 1. — № 35012.
15. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4787.
16. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4407.
17. Правила по лесной части Алтайского округа. 26 июня 1911 г. // Сборник правил, приказов и циркуляров по Алтайскому округу ведомства Кабинета Е.И.В. — Барнаул, 1913.
18. Список чинов ведомства Кабинета Е.И.В. 1911 г.
19. Список чинов ведомства Кабинета Е.И.В. 1912 г.
20. Список чинов ведомства Кабинета Е.И.В. 1913 г.
21. Список чинов ведомства Кабинета Е.И.В. 1914 г.
22. Список чинов ведомства Кабинета Е.И.В. 1915 г.
23. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 394.
24. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 969.
25. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 374.
26. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 2363.
27. Правила по Лесной части Алтайского округа ведомства Кабинета Его Императорского Величества 1908 г. // Правила и инструкция по лесной части Алтайского округа. — Барнаул, 1908.
28. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 294.
29. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 351.
30. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 703.
31. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 767.
32. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 912.
33. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 940.
34. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 366.
35. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 883.
36. Алтайский государственный краеведческий музей (АГКМ). — Ф. Р-3. — Оп. 1. — Д. 1.
37. Бейлин И.Г. Очерки по истории лесных обществ до-революционной России. М., 1962.
38. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 799.
39. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 829.
40. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 823.
41. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 950.
42. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 850.
43. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 889.
44. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 581.
45. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 606.
46. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 663.
47. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 225.
48. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 535.
49. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 4370.
50. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 294.
51. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 836.
52. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 400.
53. ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 578.